

УДК 316.6**Психологические и психофизиологические факторы,
провоцирующие деструктивно-агрессивное поведение
осужденных в условиях покамерного содержания****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права, Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mal.ru

Аннотация

Авторы настоящей статьи, не касаясь психиатрических, медицинских, педагогических и юридических аспектов, обращают внимание к некоторым психологическим и психофизиологическим факторам, провоцирующим деструктивно-агрессивное поведение осужденных в условиях покамерного содержания. Это, по частно-научному мнению авторов, необходимо для последующего психологического прогнозирования поведения осужденных, в связи с гуманизацией условий отбывания наказания. Лишение человека любого вида информации, поступления звуков и света, содержание в изолированном социуме, даже без причинения видимого ущерба здоровью с древнейших времен использовалось в качестве наиболее суровых видов наказания и пыток. Условия социальной изоляции способствуют возникновению астенических, аффективных, депрессивных и даже реактивных состояний... Современные пенитенциарные учреждения не предполагают полной изоляции, тем не менее, даже частичное лишение человека привычного набора внешних стимулов (частичная депривация) способно провоцировать деструктивно-агрессивное и аутоагрессивное поведение.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Психологические и психофизиологические факторы, провоцирующие деструктивно-агрессивное поведение осужденных в условиях покамерного содержания // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 327-334.

Ключевые слова

Депривация, психологическое прогнозирование личности, социальная среда, осужденный, психогенная травма, деструктивно-агрессивное поведение.

Введение

Проблема «тюремной» депривации (искусственное, принудительное нарушение поддержания связей личности с ее социальным окружением, сопровождаемое кругом изменений на физиологическом и психологическом уровнях) не является каким-то новым явлением, придуманным современными учеными. Человечеству депривация (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение) известна с давних времен. Самые первые сообщения о последствиях социальной депривации датируются еще IV веком (335 г., Цареград) [Депривация детского возраста..., www], когда, собственно, и тюремного заключения в современном понимании не существовало.

По мнению ряда отечественных ученых-пенитенциаристов С.Б. Пономарева, С.И. Тоцкого, А.Л. Чубарова и др. известны два пути развития «тюремной» депривации. В первом случае, причиной ее развития является недостаточное поступление внешних психологических и психофизиологических стимулов (эмоциональных, чувствительных). Во втором случае депривация возникает в результате прекращения уже имеющейся устойчивой связи между личностью и социальной средой. При полной изоляции в течение длительного периода отмечается не только прекращение развития основных психических потребностей индивида, но и редукция тех качеств и навыков, которые уже имели место, т.е. были достаточно развитыми.

К данному следует добавить, что «лишение свободы, являясь ситуационно-продолженной психогенной травмой, связанной с ситуацией лишения привычных ценностей, изменением стереотипа жизни, вызывает развитие дезадаптационных расстройств, т.е. эти осужденные нуждаются в специальном психологическом вмешательстве для коррекции их психики [Пономарев, Бурт, Бухтояров, 2017]. «Как бы ни было гуманизировано лишение свободы, как бы ни был смягчен «фетишизм решеток», к какому бы минимуму ни были сведены специфические тюремные элементы лишения свободы, все же оно остается мерой, поражающей весь комплекс жизненных проявлений, всю сферу интересов личности, наиболее чувствительным, наиболее тяжелым вторжением в личность правонарушителя» [Ширвиндт, Утевский, 1957].

В то же время, период изоляции осужденного на всем своем протяжении, с психологической точки зрения, не является чем-то однообразным, характеризуемым лишь психической и социальной депривацией. Даже при нем наблюдаются свои особенные проявления, которые необходимо учитывать для своевременного предупреждения деструктивных проявлений со стороны осужденного, тем более что и характер их может быть различным.

Осужденный, впервые 1-2 года изоляции, продолжает мыслить категориями «свободы» и еще не может до конца осознать происшедшее с ним. Этот период может проявиться демонстративно-шантажным «протестным», симулятивным поведением, чтобы облегчить свое пребывание в исправительном учреждении или создать условия для побега, истинным суицидом как реакцией на то, что «все кончено». Позднее, развиваются тревожно-депрессивные реакции с преобладанием пессимизма, отчаяния, сопровождаемые либо апатией, либо двигательным беспокойством, что наиболее показательно в стремлении осужденного избегать проявлений личной активности, даже для облегчения своей участи. В этот период зачастую случаются

неожиданные, казалось бы, не свойственные данному индивиду, демонстративные выходы и истерические реакции. Нередки ипохондрические настроения, обостряются имеющиеся реальные заболевания, либо появляются симптомы мнимых болезней, не являющихся, тем не менее, проявлением симуляции. Осужденный искренне убежден, что серьезно болен. Невнимание к нему со стороны медперсонала, а еще хуже, обвинение в симуляции, в этих условиях также провоцирует деструктивное поведение. Обычно в этот период развивается «синдром лишнего свободы», осужденный как бы «растворяется» в общей массе. По истечении 5-6 лет развивается «синдром ожидания», проявляющийся в развитии чувства страха, неопределенности, тревоги перед будущим. После 10 лет пребывания в изоляции, у осужденного развивается так называемое фрустрационное состояние - психическое состояние, возникающее вследствие невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, желаний, характеризующееся апатией, отчаянием, скукой, чувством обреченности, безнадежности. Для этого периода нередки конфабуляции (лат. *confābulāgī* - болтать, рассказывать) – ложные воспоминания, воспоминания о событиях, которых в жизни осужденного не было и персеверации (лат. *perseveratio* - настойчивость, упорство), навязчивые повторения одних и тех же мыслей, бесплодное мудрствование, фантазии, наблюдается психическая деградация, снижается интеллект и воля. Кроме того, может развиваться «синдром невинно пострадавшего», когда собственное преступление полностью забывается и осужденный искренне уверен, что «пострадал напрасно». Хотя внешние проявления деструктивно-агрессивного, аутоагрессивного поведения в разные периоды пребывания в изоляции внешне существенно не различаются, понимание этих особенностей необходимо для прогнозирования, своевременного выявления и, крайне важно, адекватных мер профилактики и психологической коррекции.

Психологическое прогнозирование деструктивно-агрессивного поведения осужденных, отбывающих наказание в условиях камерного содержания

На основании анализа материалов расследований происшествий, оценки причин деструктивных проявлений, в том числе массовых, среди конгломерата в исправительные учреждения, можно с высокой долей вероятности предположить ожидаемые, в связи с переходом на камерную систему содержания осужденных, новые тенденции в проявлениях деструктивного поведения среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Такое прогнозирование представляется возможным как по методу проведения аналогий, сравнения с проблемами пенитенциарных систем, давно широко применяющих камерное содержание осужденных (опыт западноевропейских стран) так с учетом научно-обоснованных механизмов агрессивного и аутоагрессивного поведения.

Прогнозирование тенденций в проявлении деструктивных форм поведения в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы востребовано по следующим причинам:

- 1) переход к камерному содержанию непременно приведет, если и не к появлению новых форм деструктивного поведения, то, по крайней мере, изменит соотношения между различными его видами, внесет новые мотивы, характеристики и пусковые механизмы реализации этого нежелательного явления;
- 2) понимание внутренних психологических и социально-психологических механизмов, лежащих в основе прогнозируемых вероятных тенденций в проявлениях деструктивного поведения среди осужденных по мере перехода к камерной системе содержания, позволит более эффективно планировать и проводить в жизнь превентивные мероприятия и минимизировать возможные неблагоприятные последствия;

- 3) применяемый диагностический инструмент и психокоррекционные программы станут более адекватными как для предупреждения нежелательных эксцессов, так и их рецидива, если заранее будут намечены целеполагание такого воздействия и исчезнет элемент неожиданности.

Новые тенденции в проявлениях деструктивного поведения

Первой ожидаемой тенденцией является существенное снижение общего числа суицидальных попыток среди осужденных, но, к сожалению, доля завершенных суицидов (закончившихся смертью суицидентов) среди них возрастет [Казберов, Кулакова, Новиков, Слабкая, Панфилов, 2018].

Подобное предположение связано с фактом, что под суицидными попытками часто подразумеваются банальные реакции демонстративно-шантажного характера, когда ведущим мотивом является не желание свести счеты с собственной жизнью, а стремление добиться определенных для себя (или референтной группы) каких-то преимуществ, вызвать сочувствие окружающих, обратить на себя внимание, наказать своих истинных или мнимых обидчиков и т.д. Для этого необходимы соответствующая аудитория, апелляция к общественному мнению, предварительная подготовка, договоренность, а иногда и санкция со стороны криминальных авторитетов, часто находящихся за пределами исправительного учреждения. Заблаговременное привлечение к местам массовых гололовок, групповых «порезов вен» журналистов, правозащитников, родственников, осужденных не может быть случайным.

В условиях покамерного содержания эти факторы, необходимые для демонстративно-шантажного поведения, выражены значительно слабее, осуществлять контроль над индивидуальным поведением осужденного значительно проще, меньшее значение приобретают неформальные ценностные нормы, минимизируется «криминальное заражение» и влияние уголовных авторитетов на осужденного. Иными словами, предполагается значительное сокращение случаев демонстративно-шантажных реакций, имитирующих суицидальные попытки.

С другой стороны, предположение о росте числа случаев истинного суицидального поведения основывается на проблеме тюремной социальной депривации, особенно актуальной при камерной системе изоляции [Кулакова, Новиков, Суслов, 2018]. Условия тюремной изоляции способны вызывать у человека астенические, аффективные, депрессивные реакции, а в ряде случаев, реактивные психотические (от слова психоз – тяжелое психическое расстройство) образования с явлениями галлюцинаций, бредоподобных фантазий, способствующих суицидальному или агрессивному поведению. Кроме психических расстройств, тюремная социальная депривация способствует появлению разноплановых психологических феноменов, способных запустить механизм истинного суицидального поведения.

Подобная проблема характерна для ряда европейских стран, в частности в ФРГ. Для минимизации ее в уголовно-исполнительных кодексах ряда западно-европейских стран с доминирующей камерной системой содержания осужденных предусмотрены возможности перевода осужденных, отбывающих длительные сроки наказания, из тюрем закрытого типа в учреждения с открытым типом содержания для восстановления навыков самостоятельности и ответственности за свое поведение.

Идея создания многоступенчатой формы исполнения наказания с плавным переходом к жизни на свободе с обязательным привитием образовательных и трудовых навыков, не нова.

Еще в середине XIX в. она была предложена и опробована ирландцем Крофтоном («ирландская» модель пенитенциарной системой). К сожалению, в самой Ирландии просуществовала она недолго. Основной причиной ее краха стало несоответствие административного ресурса тем требованиям, которые эта система предъявляла для своего успешного функционирования:

- индивидуальный подхода персонала к осужденным;
- знаниевая составляющая психофизиологического состояния;
- самоотдача и умение мыслить в нестандартных ситуациях.

Фактически, успех во многом зависел лишь от энтузиазма и административных способностей самого Крофтона, пока он оставался комендантом тюрьмы.

Второй тенденцией в проявлениях деструктивного характера представляется смещение мотивов в нанесении самоповреждений без имитации суицидальных попыток, но, нередко приводящих к увечью и инвалидности (членовредительство). Если в «лагерно-отрядной» системе исполнения наказаний, членовредительство имело основной целью отказ от работы, желание попасть в больницу, откупиться от денежного (например, карточного) долга, шокировать сотрудников исправительного учреждения в присутствии других осужденных в целях получения признания и поднятия собственного авторитета у референтной группы, то при камерных условиях содержания, вероятно, будут возрастать мотивы получения пенсии по инвалидности в дополнение к социальной у лиц пожилого возраста незадолго до выхода на свободу. Причем, нанесение самому себе увечья будут маскироваться производственной травмой, несчастным случаем и другими внешними причинами. Стремление попасть “на больничку” будет диктоваться скорее желанием получить больше социальных контактов, компенсирующих коммуникативную и эмоциональную депривации, чем стремлением к облегчению режима содержания или следованию старым криминальным традициям.

Третьей вероятной тенденцией в проявлениях деструктивного поведения, связанной, в первую очередь, с предполагаемой секторной моделью психолого-педагогической и социальной работы, а также планируемой штатной структурой сектора (начальник, два социальных педагога, один социальный работника, один психолог и два инспектора на 1 блок – 15 камер с численностью до 60 осужденных), будет усиление иждивенческих настроений среди осужденных, сопровождаемые, иногда, шантажным поведением.

Это в значительной мере связано:

- с повышением ответственности должностных лиц за безопасность отбывания наказания;
- с широким привлечением к исправительному процессу представителей различных структур власти и негосударственных организаций;
- с повышением активности осужденных к склонению сотрудников, напрямую обеспечивающих исполнение наказаний, к несанкционированным связям, в том числе и коррупционным;
- ошибками, допускаемыми персоналом сектора, в связи с новизной и непривычными формами работы.

Четвертая ожидаемая тенденция напрямую связана с несовершенством предполагаемых к использованию критериев в рамках реализации системы изменения условий отбывания наказаний: проблемы сложности их объективизации, преимущественной ориентированности на сверхсоциальное поведение во время отбывания наказания, но не подготовленности к жизни на свободе и преодолению социальной и трудовой стигматизации, бессистемности и научной

обоснованности. С ней, с нашей точки зрения, будут связаны следующие формы деструктивных проявлений:

- грубые нарушения дисциплины, самоповреждения, истинные суициды со стороны лиц, лишенных права движения в рамках облегчения условий отбывания наказания, в связи с отказом участвовать в некоторых мероприятиях по мотивам, не связанными с дисциплинарными нарушениями, нежеланием «патриотически и духовно-нравственно» совершенствоваться, «деятельно раскаиваться» при искренней уверенности в собственной невинности и т.д.
- реакции протестного характера при «несправедливом», с точки зрения осужденного, решении комиссий по реализации системы перехода на облегченные условия отбывания наказания;
- случаи морального, физического и экономического давления на других осужденных в целях обеспечения себе или заинтересованной группе лиц необходимых «зачетных баллов» для перехода на облегченные условия отбывания наказания.

Заключение

Из выше описанных психологических механизмов предполагается, что актуальность проблемы внешней или направленной на себя агрессии в условиях ограниченного пространства, невозможности выбрать объект коммуникативного взаимодействия по своему желанию, чрезмерному однообразию межличностных контактов, скудности внешних стимулов и информации в условиях перехода на преимущественно покамерное содержание осужденных еще больше возрастет. В тоже время агрессивное и аутоагрессивное поведение, связанное с провоцирующим воздействием криминальной среды, станет менее значимым. Иными словами, произойдет значительная смена факторов, способствующих деструктивно-агрессивному поведению, существенно возрастет роль специалистов-психологов по сравнению с режимными сотрудниками в профилактике такого поведения при неперемной необходимости пересмотреть существующие технические и организационные аспекты психологического обеспечения, возникнет также необходимость переобучения специалистов психологической службы и освоения новых форм работы с осужденными.

Библиография

1. Депривация детского возраста URL: <https://mirznanii.com/a/200243/deprivatsiya-detskogo-vozrasta> (дата обращения 28.06.2019)
2. Казберов П.Н., Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Панфилов А.Н. Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность. Учебник. ФКУ НИИ ФСИН России. М.: 2018. – 96 с.
3. Кулакова С.В., Новиков А.В., Суслов Ю.Е. Теоретические и практические аспекты деструктивного поведения осужденных, связанного с аутоагрессивными механизмами реализации (на примере законченного и аффективного видов суицида) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 109-118.
4. Пономарев С.Б., Половинникова А.А., Тоцкий С.И., Чубаров А.Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 148 с.
5. Пономарев С.Б., Бурт А.А., Бухтояров О.В. Тюремная депривация, как фактор пенитенциарного стресса // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. С. 160-165.
6. Семке В.Я., Гусев С.И., Снигирева Г.Я. Пенитенциарная психология и психопатология: Руководство. В 2 т. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: Томск; Кемерово, 2007.
7. Ширвиндт Е. Г., Утевский Б. С. Советское исправительно-трудовое право. М.: Госюриздат, 1957. 218 с.

Psychological and psychophysiological factors provoking destructive-aggressive behavior of convicts in the conditions of poker cells

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy av., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The authors of this article, not touching on the psychiatric, medical, pedagogical, and legal aspects, draw attention to some psychological and psychophysiological factors that provoke destructive-aggressive behavior of prisoners under conditions of cell detention. This, in the private scientific opinion of the authors, is necessary for subsequent psychological forecasting of the behavior of convicts, in connection with the humanization of the conditions for serving the sentence. Depriving a person of any kind of information, the arrival of sounds and light, keeping him in an isolated society, even without causing visible damage to his health since ancient times, has been used as the most severe form of punishment and torture. Conditions of social isolation contribute to the emergence of asthenic, affective, depressive and even reactive states... Modern penitentiary institutions do not imply complete isolation, however, even partial deprivation of a person's habitual set of external stimuli (partial deprivation) can provoke destructive-aggressive and auto-aggressive behavior.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2019) Psikhologicheskie i psikhofiziologicheskie faktory, provotsiryuyushchie destruktivno-agressivnoe povedenie osuzhdennykh v usloviyakh pokamernogo sodержaniya [Psychological and psychophysiological factors provoking destructive-aggressive behavior of convicts in the conditions of poker cells]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (3A), pp. 327-334.

Keywords

Deprivation, psychological prediction of personality, social environment, convict, psychogenic trauma, destructive-aggressive behavior.

References

1. Deprivation of childhood URL: <https://mirznanii.com/a/200243/deprivatsiya-detskogo-vozrasta> (data obrashcheniya 28.06.2019)
2. (2018) Kazberov P.N., Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N., Panfilov A.N. Osnovy psikhologicheskogo prognozirovaniya i korrektsii destruktivno-agressivnogo povedeniya osuzhdennykh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatelnost'. Uchebnik. FKU NII FSIN Rossii. M .96 s.
3. Kulakova S.V., Novikov A.V., Suslov YU.Ye. (2018) Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty destruktivnogo povedeniya osuzhdennykh, svyazannykh s autoagressivnymi mekhanizmami realizatsii (na primere zakonchennogo i aktivnogo vida suitsida) // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. T. 7. № 1a. S. 109-118.
4. (2008) Ponomarev S.B., Polovinnikova A.A., Totskiy S.I., Chubarov A.L. Sindrom tyuremnoy sotsial'noy deprivatsii v molodom vozraste. Yekaterinburg: UrO RAN, 2008. 148 s.
5. Ponomarev S.B., Burt A.A., Bukhtoyarov O.V. (2017) Tyuremnaya deprivatsiya, kak faktor penitentsiarnogo stresa // Zdorov'ye i obrazovaniye v XXI veke. pp. 160-165.
6. (2007) Semke V.YA., Gusev S.I., Snigireva G.YA. Penitentsiarnaya psikhologiya i psikhopatologiya: Rukovodstvo. V 2 t. / Pod red. T.B. Dmitriyevoy. M .: Tomsk; Kemerovo, 2007.
7. (1957) Shirvindt Ye. G., Utevskiy B. S. Sovetskoye ispravitel'no-trudovoye pravo. M .: Gosyurizdat, 218 p.